

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Т.А. Трипольская

Новосибирский государственный педагогический университет

**ХIII Филологические чтения
«Проблемы интерпретационной лингвистики:
типы восприятия и их языковое воплощение»
в Новосибирском государственном
педагогическом университете**

Аннотация: В настоящей публикации содержится информация о Всероссийской конференции с международным участием «Проблемы интерпретационной лингвистики: типы восприятия и их языковое воплощение», которая состоялась 18-20 октября 2012 г. в Новосибирском государственном педагогическом университете. В ней приняли участие лингвисты Санкт-Петербурга, Москвы, Новосибирска, Томска, Уфы, Омска, Перми, Хельсинки (Финляндия), Милана (Италия), Харькова (Украина).

В ходе конференции обсуждались следующие вопросы, связанные с проблематикой восприятия: зрительная, звуковая, обонятельная и осязательная языковые картины мира; специфика перцептивных концептов; взаимосвязь и взаимовлияние разных подсистем восприятия и языковая диффузность в интерпретации разных видов перцепции; лексикографические параметры описания лексики восприятия; система восприятия и режимы ее языковой интерпретации; иерархия модусов перцепции и ее отражение в языковой системе.

The present publication includes information on the all-Russian conference «Problems of interpretational linguistics: types of perception and their language realization» with the participants from Russia and from abroad. The conference was held on October 18 – 20, 2012, at Novosibirsk State Teachers' Training University. Linguists from St. Petersburg, Moscow, Novosibirsk, Tomsk, Ufa, Omsk, Perm, Helsinki (Finland), Milan (Italy), Kharkov (Ukraine) took part in this event.

The conference sessions dealt with the following issues of perception: visual, audio, odor and tactile images of the world; specificity of perceptual concepts; interconnection and interdependence of different perceptual subsystems and language diffusivity in the interpretation of different perceptual types; lexicographic parameters of perception vocabulary description; system of perception and the regimes of its language interpretation; hierarchy of perception modes and its reflection in the language system.

Ключевые слова: интерпретационная лингвистика, модусы восприятия, словарь восприятия, перцептивные концепты.

Key words: interpretational linguistics, perception modes, perception vocabulary, perceptual concepts.

УДК: 811

Контактная информация: Новосибирск, ул. Вилюйская, 28, ИФМИП, кафедра современного русского языка. E-mail: tr_tatiana@mail.ru.

18–20 октября 2012 года в Институте филологии, массовой информации и психологии Новосибирского государственного педагогического университета состоялись тринадцатые Филологические чтения «Проблемы интерпретационной лингвистики: типы восприятия и их языковое воплощение». Всероссийская научная конференция (с международным участием) проводилась в рамках Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «НГПУ» на 2012-2016 годы. В тринадцатых Филологических чтениях приняли участие лингвисты Санкт-Петербурга (РГПУ имени А.И. Герцена и ИЛИ РАН), Москвы (МГУ, МПГУ), Новосибирска (НГПУ, НГТУ), Томска (ТГУ, ТГПУ), Башкирского, Омского, Барнаульского государственных университетов, Пермского государственного педагогического университета, университета Хельсинки (Финляндия), Миланского католического университета, Харьковского государственного политехнического университета (Украина). В рамках конференции был заслушан 51 доклад. В конференции традиционно принимают участие в качестве слушателей студенты и магистранты-филологи.

Ежегодная научная конференция в НГПУ посвящается исследованию какой-либо актуальной проблемы, содержательно связанной с комплексной исследовательской темой кафедры современного русского языка «Интерпретационный потенциал языковой системы и творческая активность говорящих». Последнее десятилетие научной работы кафедры отражено в тематике Филологических чтений: «Проблемы интерпретации в лингвистике и литературоведении: мета- и реинтерпретация», «Проблема выбора и интерпретации языкового знака говорящим и слушающим», «Лакунарность в языке, картине мира, словаре и тексте», «Континуальность и дискретность в языке и речи», «Комментарий и интерпретация текста», «Полевые исследования в современной лингвистике: проблемы и перспективы», «Дискурс лжи и ложь как дискурс».

В этом году конференция, посвященная изучению разных типов восприятия и их языковой интерпретации, проходила в следующем формате: в первые два дня состоялись пленарные и секционные заседания, в последний день работы конференции было заседание Круглого стола, посвященного проблемам современной лексикографии.

Актуальность научной проблематики, связанной с исследованием системы восприятия и языковым воплощением разных типов перцепции, обусловлено обращением к динамично развивающейся области лингвистических изысканий, с одной стороны, возможностью осуществления междисциплинарного подхода к объекту изучения и наличием исследовательских лакун в описании языковой интерпретации зрительного, слухового, осязательного, обонятельного и вкусового восприятия действительности, с другой стороны. Изучение разных типов восприятия равно актуально для полевого описания языковой системы, динамических процессов в словаре восприятия, для текстов разных жанров, содержательным стержнем которых является восприятие и осмысление субъектом реального мира, а также и современной лексикографии, находящейся в стадии переосмысления возможной и необходимой информации о слове и способов ее лексикографирования. Небезынтересен этот языковой материал и для когнитивной лингвистики: значимость сенсорных концептов Е.С. Кубрякова¹ связывает с особенностями познавательной деятельности человека, определяющей пути формирования концептов: «в окружающей среде человек и должен выделять в первую очередь объекты с чёткими контурами и / или вполне определёнными сенсорными признаками», отчего в истоках своих «концепт формировался на основе сенсорных моторных репрезентаций».

---

¹ Кубрякова Е.С. С. Язык и знание. М., 2004. С.7.

В ходе конференции обсуждались следующие вопросы, связанные с проблематикой восприятия:

- зрительная, звуковая, обонятельная и осязательная языковые картины мира; специфика перцептивных концептов; взаимосвязь и взаимовлияние разных подсистем восприятия и языковая диффузность в интерпретации разных видов восприятия;
- лексикографические параметры описания лексики восприятия;
- динамические процессы в лексико-грамматических структурах с семантикой восприятия;
- система восприятия и режимы ее языковой интерпретации;
- подсистемы восприятия в соотношении с языковыми структурами;
- иерархия модусов перцепции и ее отражение в языковой системе;
- интерпретация / моделирование внеязыковой действительности с помощью органов восприятия и проблема достоверности;
- связь поля восприятия с языковыми подсистемами мышления, чувств и др.

В докладах пленарных заседаний «Система восприятия и режимы ее языковой интерпретации» были заданы основные содержательные векторы всей конференции, которые получили дальнейшее развитие в докладах участников секционных заседаний: «Модусы перцепции в текстах разных типов» и «Зрительная, звуковая, обонятельная и осязательная языковые картины мира. Динамические процессы в лексико-грамматических структурах с семантикой восприятия».

Это, **во-первых, общие вопросы, связанные с проблемами соотношения восприятия и языковой категоризации:** в докладе **М.Я. Дымарского** (РГПУ им. Герцена, СПб) «Восприятие и матрица категоризации» было предложено понятие матрицы категоризации, удобное для описания закономерных отклонений в процессе восприятия и осмысления объекта; охарактеризованы свойства ячеек матрицы – способность к аккумуляции информации и к делению.

Во-вторых, доклады, посвященные исследованию словаря восприятия: глаголов эмиссии и экспериенциальной лексики; в них органично переплетаются лексические и грамматические аспекты описания, актуализируется соотношение лексической и грамматической семантики.

В докладе «Свет, звук и запах в их языковой интерпретации (по данным русских глаголов эмиссии)» **И.М. Кобозевой** (МГУ, Москва) рассматриваются глаголы света, звука и запаха. В первой части доклада на материале глагольных коллокаций с полужнаменательными глаголами (типа *испускать свет, звук, запах*) показано, что в их основе лежит единая концептуальная схема: направленный вовне импульс приводит к высвобождению неосязаемой Субстанции из объекта-контейнера (Эмитента) и достигает (может достичь) органов восприятия Перцептора. Данная схема позволяет объединить эти глаголы в класс глаголов эмиссии, противопоставив их другим глаголам проявления (по Ю.Д. Апресяну). Во второй части доклада проанализированы общие семантико-синтаксические свойства глаголов эмиссии и различия в актантно-ролевых структурах, характерных для каждого из трех подклассов глаголов, выделяемых по сенсорным модальностям: к четырем общим для всех трех подклассов ролям Эмитента, Субстанции, Каузатора и Перцептора у глаголов запаха добавляются роли Носителя и Эталона, а у глаголов света – роли Рефлектора (участника, отражающего свет, исходящий от Эмитента), Иллюмината (освещаемого объекта) и Отверстия (обеспечивающего Субстанции доступ к Перцептору).

Г.И. Кустова (МПГУ, Москва) в своем докладе «Системные связи и системные значения экспериенциальной лексики» вводит противопоставление двух типов экспериенциальных параметров: предметного (ощущение человека от контакта с предметом-носителем признака, ср. *горячий*) и пространственного (ощущение

человека от воздействия окружающей среды, ср. *жаркий*). Языковые свойства пространственных прилагательных и особенности концептуализации пространственных параметров иллюстрируются примерами из НКРЯ.

В-третьих, это моделирование ментальных структур восприятия, которое осуществляется с учетом их лексического и грамматического воплощения; кроме того, разрабатывается актуальная проблема соотношения разных типов ментальных структур в концептуальном пространстве той или иной культуры

Доклад **Н.Е. Сулименко** (РГПУ им. А.И. Герцена, СПб) «Перцептивные концепты в системе русских прилагательных» связывает лексико-грамматическое описание словаря восприятия и когнитивную проблематику конференции: в познавательной деятельности человека, ориентированного на успех в освоении реалий универсума, с его единством психической сферы, важны не только рационалистический момент, но и перцептивный. Имена прилагательные, будучи полноточными словами с их номинативной функцией в лексической системе языка, отвечают его вероятностному, дискретно-континуальному характеру, не допускающему жёсткого разграничения в объективации таких видов когнитивных структур, как знание, мнение, оценка

В докладе **Т.А. Трипольской** (НГПУ, Новосибирск) рассматривается интерпретационный потенциал концепта «Запах»: специфика и место обонятельного восприятия в системе разных модусов перцепции; семантическое поле «Запах»; ментальный сценарий обонятельного восприятия, в котором субъектом восприятия является человек или субъектом воздействия становится запах; его образные составляющие, непосредственно связанные с эмоциональной оценкой говорящего: движение запаха по горизонтали и вертикали, среда и способ передвижения, уподобление запаха воде (как света и цвета), форма, цвет и вкус запаха, его сложная структура и др. Делается вывод о существенном сходстве ментальных структур восприятия (обонятельной и слуховой), объясняющем феномен синестезии.

В докладе **Н.А. Мишанкиной** (ТГУ, Томск) («Русский саундшафт и его метафорическая интерпретация») метафорическая лексика, репрезентирующая звучание, представлена как система метафорических образов. Исследование метафорических репрезентантов звучания проводится через призму специфических особенностей семантики оноματοпоэтического слова. На основе анализа совокупности всех метафорических ЛСВ смысловая структура ономатопа представлена как включающая два принципиально различных, но в то же время соотносенных семантических слоя: звукотип, репрезентирующий акустические параметры звука, и звукообраз – система метафорических смыслов «второго» плана: периферийных, оценочных, эмотивных, символических и т.п. этого типа звучания. На основании соотношенности этих смыслов, аксиологических представлений, становится возможной реконструкция когнитивной модели русского саундшафта, по-разному формируемая для различных типов звучания: животного мира, человека и сферы неодушевленного.

В докладе «Визуальные образы европейских городов» **Е.Ю. Булыгиной и Т.А. Трипольской** (НГПУ, Новосибирск) исследуется специфика языковой интерпретации визуальных образов европейского городского пространства (на материале словарей и карт). Авторы рассматривают городские номинации (улица, площадь, набережная, переулок, бульвар; piazza via, viale, alberato, lungomare, vicolo; place, rue, ruelle, impasse, quai, boulevard, rambla, bajado, travesia, ronda, carretera, gibera, callejón, avenida, paseo) с точки зрения отражения ими горизонтального и вертикального представления пространства, соотношения центра и окраины, воды и суши и др. В результате выявлены два образа города, явно противоречащие друг другу: образ города, вбирающего в гору, отражен в пространственных номинациях улиц (*salita* – подъем), а путешественники описывают Амальфи или Геную как спускающиеся к морю города.

Проблема моделирования ментальных структур восприятия, поставленная в исследованиях на пленарных заседаниях, получила развитие в секционных докладах, посвященных звуковой, обонятельной, осязательной и зрительной языковым картинам мира, а также специфике перцептивных концептов их взаимосвязи, взаимовлиянию и языковой диффузности. В рамках секции «Зрительная, звуковая, обонятельная и осязательная языковые картины мира» обсуждались вопросы, связанные с динамическими процессами в лексико-грамматических структурах с семантикой восприятия, а также способы языкового воплощения ментальных структур восприятия.

Е.И. Баранчевая (НГТУ, Новосибирск) в своем докладе «Перцепция vs. апперцепция: «запечатленные образы» и их языковое воплощение» рассматривает механизмы языкового воплощения ситуации зрительного, звукового, тактильного и других видов восприятия. Процессы восприятия и сохранения «запечатленных образов» изучаются как единый когнитивный механизм, особое внимание уделяется лексическим средствам, участвующим в отображении различных типов восприятия.

Доклад **Е.Г. Басалаевой** (НГПУ, Новосибирск) «Языковая репрезентация запаха в парфюмерном Интернет-дискурсе» посвящен описанию особенностей вербализации запаховых впечатлений в парфюмерном дискурсе. Рассматриваются примеры метафорического переосмысления «запаха», выявляются наиболее частотные модели семантической деривации единиц одорического поля.

О.А. Ружа (НГПУ, Новосибирск) в докладе «Звуковая и обонятельная репрезентация концепта «Дом» в русской языковой картине мира» рассматривает на материалах НКРЯ и Интернет-дискурса акустический и обонятельный фрагменты картины мира, отражающие представления усредненного носителя языка о доме. Выявляются и описываются основные «домашние» запахи и звуки. Структура анализируемых перцептивных концептов «запах дома» и «звук дома» повторяет структуру концепта дом: первый слой – звуки и запахи, порождаемые домостроением, его частями и обстановкой (стук дверей, скрип мебели, тиканье часов, запахи еды), следующий слой – звуки и запахи, порождаемые обитателями (голоса, запахи людей, животных), и наконец, звуки и запахи, актуализирующие систему ценностей жилья (музыка, радио, запах книг).

Н.И. Черная (НГПУ, Новосибирск) исследует систему метафорических значений, образованных от вкусовой лексики в динамическом аспекте, привлекая лексикографический материал XI–XX веков. В работе выявлены основные этапы в процессе метафорообразования в системе вкусовой лексики, рассмотрены пути образования переносных значений четырех прилагательных (*сладкий, кислый, соленый, горький*), являющихся основными различителями вкуса.

В докладе **Ю.М. Бокаревой** (НГПУ, Новосибирск) представлен анализ функционирования слова *вкус* в книге П. Вайля и А. Гениса «Русская кухня в изгнании». Анализ выполнен в семантическом и лингвокультурологическом аспектах. Выявлены значения слова *вкус* в тексте и его ассоциативные внутритекстовые и интертекстовые связи.

В докладе **Ю.В. Крылова** (НГПУ, Новосибирск) представлены варианты коммуникативной ситуации, вызванной взглядом, который характеризуется адресатом словами: «Что ты так смотришь?». Дается описание «такого» взгляда на основании анализа языкового материала. Предлагается описание и анализ коммуникативно релевантных стратегий речевого поведения в качестве реакции на подобный вопрос.

В рамках этой секции прозвучали доклады сопоставительного плана: выполненные на материале разных языков и на материале диалектного языка (в сопоставлении с литературным).

В докладе **А.А. Черноброва** (НГПУ, Новосибирск) речь идет об особенностях звукового восприятия в различных культурах. Утверждается, что разные

культуры являются или преимущественно «слуховыми» по восприятию, или преимущественно визуальными. Западная культура тяготеет к первому типу, восточная – ко второму. Далее в докладе сообщается о результатах ассоциативного эксперимента, демонстрирующего большую роль слуховых ассоциаций в восприятии собственных имен.

Доклад **Иларии Гарбуйо** (Миланский католический университет, Италия) посвящен сопоставительному анализу процесса метафоризации тематической группы «Наименование растений» в русском и итальянском языках, в основе которого лежат зрительный и вкусовой типы восприятия. Выявляются черты сходства и различия в метафорообразовании, опирающемся на перцептивные признаки исходного объекта. Работа опирается на лексикографические источники двух языков.

Я.Ю. Кузнецова в своем докладе «Ментальная структура «Удача–Неудача» под углом перцептивного восприятия (на материале русского и итальянского языков) рассматривает перцептивные метафорические образы, интерпретирующие абстрактное содержание ментальной структуры «Удача – Неудача» в русской и итальянской языковых картинах мира.

Вероника Муси (Миланский католический университет, Италия) посвятила свой доклад «Звуковые и зрительные метафоры, образованные от наименований насекомых в русском и итальянском языках» процессам метафоризации энтонимов. Автор рассматривает метафоры, образованные на базе зрительного и звукового восприятия, выявляя доминирующие метафорообразующие признаки в двух языках.

В докладе **Л.Г. Гынгазовой** (ТГУ, Томск) рассматриваются способы метафорического представления невещественных объектов в дискурсе конкретной языковой личности – носителя народной речевой культуры. Показывается, что невещественные объекты получают образную интерпретацию через опредмечивание, в результате которого им приписываются свойства быть воспринимаемыми органами чувств человека. Из всех видов перцепции наиболее востребованной выступает зрительная, при которой акцентируется пространственный параметр. Утверждается, что в образном представлении мира носителем традиционной культуры приоритетной является опора на первичные сенсорные ощущения, определяющие простоту ассоциативных ходов при создании метафоры.

Исследование **Л.Н. Храмцовой и О.А. Новоселовой** (НГПУ, Новосибирск) посвящено особенностям зрительного восприятия и ментального освоения (оценка) внешности человека, которая воспринимается как неотделимая от личности характеристика. Доминантными областями при оценочной квалификации внешности диалектоносителями выступают прежде всего телосложение / фигура и одежда. Оппозиция «свой – хороший» – «чужой – плохой» не находит однозначного воплощения в дискурсе о семье: часто наблюдается удаление «своего» и приближение «чужого» в ситуациях сопоставления.

Четвертое направление, заявленное в докладах **И.П. Матхановой и Т.А. Трипольской, Н.П. Перфильевой, Н.А. Муратовой** (НГПУ, Новосибирск), **А.В. Курьянович** (ТГПУ, Томск) связано с исследованием модусов перцепции в текстах разных жанров.

В докладе **И.П. Матхановой и Т.А. Трипольской** (НГПУ, Новосибирск) «Фокус восприятия ситуации как параметр интерпретационной деятельности автора» рассматриваются интерпретационные аспекты высказываний с семантикой восприятия, их связь с ситуацией контроля, вводится понятие подконтрольности. На этой основе анализируется воплощение языковой интерпретации зрительного и слухового восприятия, возможные метаморфозы как сюжетно-композиционный стержень художественного текста повестей Ю.А. Пупынина «Глаза» и «Голос».

Доклад **Н.П. Перфильевой** «Вставки в аспекте перцепции» был посвящен анализу высказываний со вставками с позиции перцепции в сочетании с тексто-

центрическим подходом. Было введено понятие перцептивной модели высказывания, и материал распределён по частоте реализации модели. Выявлено, что модель, представляющая комбинацию событий, отражающих разное сенсорное восприятие, реализуется автором художественного текста намеренно.

В докладе **Н.А. Муратовой** (НГПУ, Новосибирск) на примере пьесы современного писателя К. Поповского «Следствие по делу о смерти принца Г.» рассматривается категория оптического с точки зрения ее драматургического и сценического потенциала. Автор комментирует тип организации интриги, перипетии и сдвиги которой связаны в пьесе с нагнетанием визуальных компонентов.

Эта проблематика, варьируясь, развивается и в секционных докладах, в которых разные модусы восприятия определяют специфику текстов (секция «Модусы перцепции в текстах разных жанров», в которой представлены доклады лингвистов и литературоведов).

Доклад **А.В. Курьянович** (ТГПУ, Томск) «Роль графического образа эпистолярного текста в процессе его восприятия и интерпретации» посвящен рассмотрению функциональных особенностей и средств репрезентации графического образа эпистолярного текста как неотъемлемой составляющей его поэтики с учетом комплекса экстралингвистических факторов и специфики реализации коммуникативно-прагматической оси «автор – адресат». Материалом послужили письма художника М.В. Нестерова, оперного певца Ф.И. Шаляпина, академика В.И. Вернадского и поэта М.И. Цветаевой.

Е.В. Скворецкая («Структурное разнообразие поэтической синестезии и ее границы», НГПУ, Новосибирск) определяет место поэтической синестезии в пространстве семантического синкретизма и отношение контаминации перцептивных значений к метонимическому и метафорическому переносу наименований.

Материалом исследования для **М.А. Лаппо** (НГПУ, Новосибирск) «Зрительные и слуховые образы в текстах-воспоминаниях о раннем детстве» послужили фрагменты автобиографических текстов, в которых впервые упоминаются родители / близкие родственники / гувернеры / учителя автора. Типичным в указанных контекстах является использование предикатов со значением слухового восприятия (речи вообще, голоса, слов, речевых произведений – песен, стихов, сказок), а нетипичным – предикатов со значением зрительного восприятия (внешности, одежды, деталей интерьера, предметов).

М.В. Шпильман (НГПУ, Новосибирск) в докладе «Визуальная и аудиальная составляющие речевой маски иностранца» делает вывод о том, что для создания правдоподобной речевой маски говорящему приходится учитывать визуальный и аудиальный аспекты восприятия маски адресатом. В докладе рассматривается, как влияют стереотипные представления о внешности, поведении, особенностях произношения, грамматики и словоупотребления представителя того или иного этноса на создание речевой маски иностранца.

В докладе **О.А. Маркасовой** (НГПУ, Новосибирск) «Единицы с семантикой восприятия в аргументативной базе делового текста» представлен анализ перцептивной лексики в рамках научного текста. Рассматривается её роль в аргументативной базе текста, возможность использования для доказательства тезиса и контртезиса, для реализации манипулятивной функции, а также для оформления идиостиля субъекта речи.

Т.И. Стексова («Безличные конструкции с семантикой недоверности восприятия», НГПУ, Новосибирск) рассматривает случаи маркировки недоверности восприятия на примере двух конструкций: *Мне послышалось, что ...* и *Мне показалось, что*. Выявляется зависимость семантики и категории лица. Если высказывание строится от лица говорящего, то высказывание имеет значение недоверности восприятия. В случае использования 2 или 3 лица, высказывание приобретает значение ошибочности восприятия. Отмечается, что конструкция с глаголом *послышалось* маркирует только слуховое восприятие, в то время как

конструкция с глаголом *показалось* распространяется на все типы восприятия, а также маркирует комплексное восприятие и включает значение логического выхода.

Д.И. Колотова на примере стихотворения «Неподвижность» исследует особенности организации оптики в лирике Бориса Поплавского. Настройка оптического механизма героя стихотворения связана с поиском Другого. Пересечение в поисках Другого границы реального и зазеркального пространств деформирует хронотоп стихотворения и приводит к потере героем цельности. Расфокусировка взгляда героя равнозначна потере «Я» и отменяет возможность встречи с Другим.

Е.В. Вранчан (Новосибирск) в докладе «Специфика зрительного восприятия образа итальянки у А.С. Пушкина и Н.В. Гоголя» рассматривает образ итальянки как своеобразный знак или символ искусства и поэзии. Специфика зрительного восприятия данного образа выявляется на основе осмысления его жизненной конкретности и романтизированной образности не только в знаке языковом (поэзия Пушкина и проза Гоголя), но и в знаке изобразительном (живопись).

В докладе «Эффекты коллективного восприятия у Пруста» **Н.О. Ласкиной** (НГПУ, Новосибирск) рассматриваются функции конструирования коллективного субъекта восприятия в нарративной технике Пруста в контексте ее развития от ранних эссе к роману «В поисках утраченного времени»; выявляется значимость напряжения между индивидуальным и коллективным восприятием в изображении эстетического и творческого опыта.

Л.О. Бутакова («Обонятельное восприятие как основа формирования смысловой системы художественного текста (на материале романа П. Зюскинда «Парфюмер»)» рассматривает роль обонятельного восприятия как смыслообразующего ядра художественного текста. Концептуальная система главного героя формируется в романе как динамическая система смыслов, в которой отсутствуют понятийные, эмотивные, предметные, ассоциативные составляющие когнитивных структур, кроме тех, которые связаны с концептом «запах». Сложные семантические и синтаксические связи компонентов высказываний, мена пропозитивных элементов в их границах, зеркальные повторы частей, лексические, грамматические семантические повторы и развитие по «семантической спирали» – средства представления разветвленной структуры концепта «запах», существующей в авторском сознании.

В докладе **Т.И. Кораблиной** предпринята попытка проследить взаимодействие субъективных смыслов «воспоминание» и «восприятие», а также возможность их взаимодействия с другими модусными категориями в художественном тексте (на примере прозы Е. Гришковца и Д. Рубиной).

А.Г. Девяткина рассматривает способы графического выделения слова в художественных произведениях Ю. Трифонова. Слово, выделенное разрядкой, является характерным приемом в идиостиле писателя. В докладе сделан акцент на специфике восприятия текста, содержащего графически выделенные слова и словосочетания (привлечение внимания читателя, деавтоматизация восприятия и пр.).

Пятая содержательная составляющая настоящей конференции связана с восприятием звучащей речи и возникающими в связи с этим проблемами, которые лежат в плоскости «говорящий – адресат». Этому посвящены пленарные доклады **М.Д. Воейковой** «Просьбы и требования, обращенные к ребенку: проблемы оформления и восприятия» (ИЛИ РАН, СПб) и **Арто Мустайоки** (Университет Хельсинки, Финляндия) «Проблемы в восприятии устной речи». Доклад Арто Мустайоки посвящен проблемам речевой коммуникации, в частности коммуникативным неудачам в живой спонтанной речи. Автор предложил типологию коммуникативных неудач и свое объяснение причин их возникновения, как в межкультурной коммуникации, так и в пределах одного языкового пространства.

М.Д. Воейкова рассматривает специфику просьб и требований, обращенных к ребенку, делая упор на специфике детского восприятия этих речевых жанров.

В докладе **А.Е. Москалевой** (НГПУ, Новосибирск) рассматривается связь между принципиальной незавершенностью пьес Бориса Пастернака, природой драматического конфликта и диалогической нечувствительностью героев, которая восходит к чеховской традиции.

Доклад **Е.В. Лукашевич** (АГУ, Барнаул) «Психолингвистические особенности восприятия концепта в зависимости от психофизиологических характеристик индивида» посвящен описанию перцептивных систем, определяющих особенности восприятия действительности разными психофизиологическими типами индивидов.

Тематика Круглого стола, посвященного проблемам современной лексикографии, включала следующие вопросы:

- новые типы словарей;
- отражение динамических процессов в русской лексике;
- прагматическое содержание слова и способы его лексикографирования;
- портретирование слова;
- российская и европейская лексикографические традиции: притяжение и отталкивание.

Ведущая Круглого стола **В.Д. Черняк** (РГПУ им. А.И. Герцена, СПб) представила современное состояние отечественной лексикографии. На основе анализа 2300 словарей русского языка, значительная часть которых создана на рубеже XX-XXI вв., показано, что, с одной стороны, современная лексикография стремится в словарной форме воплотить все достижения современной лингвистики, а с другой, отвечает фактору адресата и коммерческой составляющей современного словарного дела.

В.В. Дубичинский (Харьков, Украина) предложил для обсуждения тему, связанную с функциями словарей разных типов. Выделение функций лексикографических произведений предполагает несколько важных положений, которые касаются решения следующих вопросов: для чего нужны словари; какая информация описывается в словарях; чем словарные произведения отличаются от несловарных. Многоплановость и разнообразие подаваемой информации предполагает набор соответствующих функций, которые в комплексе и составляют сущность того или иного типа словаря. Системный характер лексикографического описания и различного рода информация, представленная в словарях, предполагают выделение взаимозависимых функций словарных произведений.

В обсуждении традиций российской и зарубежной лексикографии приняли участие **Е.Ю. Булыгина** и **Т.А. Трипольская** (НГПУ, Новосибирск): анализ двуязычных словарей с точки зрения отражения ими энциклопедического и прагматического содержания слова (национально-культурный, эмоционально-оценочный, гендерный компоненты, компонент «свой – чужой» и др.) показал, что в европейской лексикографии прослеживается тенденция включения указанного содержания в словарную статью, что и отражают французско-русские и итальянско-русские и др. словари, а русско-французские и русско-испанские лексикографические источники практически не содержат подобной информации, необходимой для изучающих иностранный язык.

Пермские исследователи **С.С. Шляхова** и **О.В. Шестакова** обратили внимание на проблемы лексикографической фиксации языковых маргиналий (лексикографирование лексем, выражающих те или иные звуки: бряк, стук, хрясь и др.). Ими проанализированы лексикографическая традиция и новые подходы в этой области.